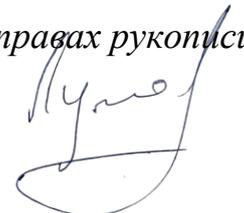

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Луговцов Михаил Максимович

**Электоральный протест в современной России:
сущность, проявления, динамика
(на примере Свердловской области)**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре политических наук ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Керимов Александр Алиевич

Официальные оппоненты: **Баранов Николай Алексеевич**, доктор политических наук, профессор, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Санкт-Петербург), профессор кафедры международных отношений;

Соколов Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», заведующий кафедрой социально-политических теорий;

Сонина Екатерина Олеговна, кандидат политических наук, доцент, Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области, советник Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области (г. Екатеринбург).

Защита состоится «24» июня 2024 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=5985>

Автореферат разослан « ____ » мая 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Электоральный протест выполняет в современном обществе несколько важных функций. С одной стороны, он служит механизмом обратной связи между государством и обществом, тем самым позволяя власти своевременно реагировать на изменение настроений и запросов избирателей, и соответствующим образом корректировать приоритеты государственной политики. С другой стороны, электоральный протест выполняет функцию нивелирования неконвенционального протеста. Другими словами, возможность выражения протеста в электоральной форме снижает потенциал радикализации среди протестно настроенных людей и трансформирует их протестность в конвенциональную форму, что способствует развитию институтов политического участия и политической системы в целом.

Однако, несмотря на положительные аспекты электорального протеста, он содержит в себе определенные риски для действующей власти, в связи, с чем часто воспринимается ею неоднозначно – не как возможность обратить внимание на потребности общества и скорректировать вектор развития, а скорее как угроза стабильности для действующей политической системы. Такое восприятие может вызвать неэффективную реакцию со стороны власти, проявляющуюся в активизации использования административного ресурса и ужесточении избирательной системы, вплоть до отмены выборности отдельных должностей. В этих условиях позитивные функции электорального протеста становятся менее значительными, что приводит к трансформации протеста в неконвенциональные формы. В результате негативный и неконструктивный подход к электоральному протесту со стороны властей и стремление подавить его административными мерами, вместо того чтобы попытаться понять его глубинные причины, могут иметь обратный эффект – привести к повышению уровня радикализации протестной деятельности.

Следовательно, изучение динамики электорального протеста и выявление факторов его возникновения позволят разработать конструктивные варианты реагирования на электоральный протест, нейтрализовать имеющиеся для властей риски и использовать полученные результаты для решения проблем, которые стали катализаторами протестных настроений. Поэтому изучение проблем предвыборного протеста носит не только теоретический, но и также практический характер и направлен, в том числе, на поиск ответа на вопрос о развитие конструктивного взаимодействия власти и общества.

Важность изучения электорального протеста обусловлена также тем фактом, что участие в выборах является наиболее распространенной формой политического участия. В отличие от уличных акций протеста, электоральный протест является безопасным и законным средством выражения гражданами своего мнения, в результате чего электоральный протест может быть

использован широким кругом населения, в том числе теми гражданами, которые никогда бы не прибегли к уличным формам протестной активности.

Очевидно, что способность граждан влиять на правительство возрастает во время выборов различного уровня. Таким образом, именно в предвыборный период власть в наибольшей степени зависит от поведения избирателей. Соответственно, в этот период в обществе обостряются существующие конфликты, которые могут быть использованы различными акторами для дестабилизации внутривнутриполитической ситуации.

По сути, периоды избирательных кампаний высокого уровня (выборы главы государства и выборы в законодательный орган) - это самое турбулентное время для всей политической системы, когда сталкиваются интересы различных политических сил. Систематическое изучение особенностей электорального поведения избирателей создает основу для прогнозирования электорального протеста, что позволит избежать кризисных моментов в ходе избирательных кампаний.

Степень разработанности проблемы. Феномен электорального протеста представляет собой сложное многогранное явление, анализ которого невозможен без разработки таких тем, как политическое участие и политический процесс. Для того чтобы выявить особенности электорального протеста как одной из форм политического участия, использовались труды таких авторов как С. Верба и Н. Най, М. Каазе, У. Милбрайт и А. Марш.

История формирования и развития политического протеста рассматривается в рамках двух подходов. Представители первого акцентируют внимание на разрушительной силе протеста и считают его неконвенциональной формой политического участия (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Бэкон). Сторонники второго подхода (Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс) отмечают в качестве позитивной составляющей протеста возможность общества влиять на власть.

Наиболее конструктивного подхода придерживается Х. Арендт. Она отмечает, что протест может быть направлен на благо общества и государства только при наличии работающих институтов политического участия. Также конструктивную направленность протеста отмечают А. Камю, Р. Дарендорф и Дж. Роулз.

Особое значение для объяснения причин формирования протестного поведения в целом и электорального протеста в частности имеют работы следующих ученых: в рамках социологического подхода – П. Лазарфельда, А. Зигфрида, Ф. Гогеля, С. Липсета и С. Роккана, Г. Алмонда и С. Вербы, С. Верба и Н. Ная; социально-психологического подхода – Э. Кэмпбелла, Ф. Конверса, У. Миллера; рационального подхода – Э. Даунса, Х. Химмельвейта, М. Фиорина; когнитивного подхода – Д. Цаллера, Г. В. Пушкарева.

Особенности влияния на поведение избирателя с помощью популизма, информационных технологий, установление повестки дня и шоу-политики

раскрыты в работах таких авторов как Н. А. Баранов, О. Ф. Русакова, Е. Г. Дьякова.

Вопрос состояния института выборов в современной России рассмотрен в трудах следующих отечественных исследователей: А. А. Керимов, В. И. Матвиенко, А. В. Зейналбдыева, Е. Е. Кудряшова, О. С. Морозова, М. С. Турченко, К. Д. Сибаров, В. Г. Семенова, Р. С. Мухаметов, Е. А. Очередыко и др.

При исследовании современных особенностей электорального протеста полезными оказались труды следующих авторов: М. Р. Сабитов, Т. Н. Юдина Ю. Н. Мазаев, Т. М. Бормотова, П. С. Жуков, Ю. М. Королькова и др.

В рамках анализа партийного позиционирования использовались результаты исследований Д. А. Ежова, П. В. Данилина и В. Н. Данилова.

Проблематика протестного поведения, электорального поведения и электорального протеста является предметом исследования представителей уральской политологической школы: И. М. Модель, Б. С. Модель, С. В. Мошкин, А. А. Керимов, А. И. Руденкина, Р. С. Мухаметов, С. Г. Зырянов и др.

Объектом исследования является электоральный протест.

Предметом исследования выступают сущность, проявления и динамика электорального протеста в современной России на примере Свердловской области.

Целью исследования является анализ природы электорального протеста и выявление факторов, обуславливающих возникновение его долгосрочных трендов в современной России на примере Свердловской области.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность электорального протеста, определить основные стратегии поведения избирателя и формы электорального протеста.

2. Выявить факторы, влияющие на возникновение протеста и его реализацию в электоральной форме.

3. На основе анализа состояния института выборов в современной России оценить вероятность выражения протестных настроений в конвенциональной электоральной форме.

4. Выявить особенности идеологии и практики электорального протеста в современной России.

5. На основе анализа электоральной статистики выявить долгосрочные тренды электорального протеста в муниципалитетах Свердловской области.

6. Определить возможные стратегии управления электоральным протестом на примере Свердловской области.

Методология и методы диссертационного исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных политологов, специализирующихся на следующих вопросах: политическое участие, политический протест, электоральное поведение, политическая культура, персонализация власти,

трансформации избирательной системы. Методологическая часть исследования основывается на классических методологических подходах к анализу электорального поведения граждан (социологический, социально-психологический и рационально-инструментальный), а также на современном когнитивном подходе. Таким образом, в качестве основной методологии выступила методология бихевиоризма, позволяющая раскрыть внутренние мотивы поведения протестно-настроенных избирателей.

Для анализа влияния характеристик избирательной системы на стратегию поведения избирателя и форму электорального протеста использовался институциональный подход.

Метод качественного контент-анализа использовался для установления идеологических позиций оппозиционных партий в целях характеристики особенностей системного (идеологического) протестного голосования.

В качестве одного из основных методов исследования использовался метод анализа электоральной статистики, на основе которого были выявлены тренды устойчивого электорального протеста. Также в ходе исследования применялся метод вторичного анализа данных (данные социологических опросов и качественных социологических исследований). Компаративный метод использовался при сопоставлении итогов выборов в территориальном разрезе на протяжении нескольких избирательных циклов.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическое исследование проводилось в целях выявления долгосрочных трендов электорального протеста и установления их причин на примере Свердловской области. Эмпирическая база представлена электоральной статистикой 10-летнего периода – с 2012 по 2022 год. В указанный период вошли 8 избирательных кампаний:

- избирательная кампания по выборам Президента Российской Федерации (2012 год);
- избирательная кампания по выборам Государственной Думы Российской Федерации (2016 год);
- избирательная кампания по выборам Законодательного Собрания Свердловской области (2016 год);
- избирательная кампания по выборам Губернатора Свердловской области (2017 год);
- избирательная кампания по выборам Президента Российской Федерации (2018 год);
- избирательная кампания по выборам Государственной Думы Российской Федерации (2021 год);
- избирательная кампания по выборам Законодательного Собрания Свердловской области (2021 год);
- избирательная кампания по выборам Губернатора Свердловской области (2022 год).

На основе анализа указанных данных были отобраны территории, устойчиво демонстрирующие электоральный протест выше среднеобластных значений. Для того чтобы объяснить специфику электорального протеста в этих муниципалитетах в ходе исследования использовался метод анализа социологических опросов. Также в указанных целях применялся метод контент-анализа партийных документов.

Помимо специальных методов (контент-анализ, метод вторичного анализа данных, метод анализа электоральной статистики) в исследовании использовались и общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, обобщение и другие.

Научная новизна исследования:

– обобщено категориальное осмысление электорального протеста в контексте заявленной темы, предложена классификация форм электорального протеста, выявлены стратегии электорального поведения избирателя, уточнены формы электорального протеста, соответствующие каждой стратегии поведения избирателя;

– выявлено и доказано соотношение факторов, влияющих на возникновение протеста и его реализацию в электоральной форме;

– определены характеристики избирательной системы Российской Федерации, влияющие на форму выражения политического протеста;

– выявлены особенности электорального протеста в современной России в историческом контексте;

– установлены и охарактеризованы муниципалитеты Свердловской области, устойчиво демонстрирующие электоральный протест выше среднеобластных значений;

– раскрыты причины возникновения устойчивого электорального протеста в муниципальных образованиях Свердловской области и установлены его формы;

– разработаны возможные стратегии управления электоральным протестом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Электоральный протест представляет собой преимущественно конвенциональный способ политического участия, осуществляемый в ходе выборов индивидуально или коллективно (организованно), характеризующийся средней степенью активности граждан, имеющий цель влияния на власть и реализуемый посредством одной из следующих форм: активный абсентеизм, протестное голосование, порча бюллетеней.

Выбор формы электорального протеста напрямую связан со стратегией поведения избирателя. Стратегия электорального альтернативизма используется, когда целью протеста является ротация власти. В таком случае протест реализуется в форме протестного голосования (ситуативного или

системного). При низком уровне политической конкуренции и отсутствии в политическом пространстве достойных альтернатив действующей власти протестно-настроенные избиратели прибегают к стратегии электорального абсентеизма. В данном случае протест реализуется путем активного абсентеизма. В случае тотального недоверия к политической системе и ее отрицания используется стратегия электорального нигилизма, которая может быть выражена в форме порчи бюллетеней или голосовании «против всех».

2. На возникновение электорального протеста и форму его выражения влияет несколько групп факторов:

- к социально-экономическим факторам относятся реальные проблемы, которые отражаются на жизни граждан: падение доходов, рост безработицы, сложности с приобретением жилья, падение качества здравоохранения и образования, проблемы с инфраструктурой и благоустройством, а также непопулярные решения действующей власти;

- политические факторы включают в себя несовпадение политических и идеологических позиций и ценностей действующей власти и избирателей;

- информационные факторы представляют собой целенаправленное воздействие на избирателя через СМИ или путем использования политических технологий для формирования необходимого электорального поведения.

Помимо факторов электорального протеста на его формирование могут влиять такие субъективные характеристики как уровень образования и когнитивные способности человека, его социально-демографические характеристики (возраст, пол).

Политические факторы чаще всего обуславливают системное (идеологическое) протестное голосование, ввиду несовпадения политических взглядов на стратегию развития страны. Остальные группы факторов не имеют настолько четкой привязки к форме электорального протеста и могут приводить как к ситуативному протестному голосованию, так и к активному абсентеизму или порче бюллетеней.

3. Институциональные факторы (характеристика избирательной системы) в первую очередь влияют на стратегию и форму электорального протеста:

- наличие порога явки – позволяет выразить электоральный протест с помощью стратегии электорального абсентеизма;

- наличие графы «против всех» – предоставляет возможность использовать стратегию электорального нигилизма, не прибегая к порче бюллетеней;

- повышение электорального барьера ограничивает возможности использования стратегии электорального альтернативизма;

- отмена выборности на отдельные должности способствует развитию неконвенциональных форм протеста, а также может стать фактором возникновения протеста;

– мажоритарная избирательная система предоставляет избирателям больше возможностей для использования стратегии электорального альтернативизма.

4. В ходе эмпирического исследования на основе разработанного теоретического подхода установлены следующие особенности протестного голосования в Свердловской области:

– протестное голосование за КПРФ предполагает доминирование системного (идеологического) и ситуативного (радикального) голосования под влиянием социально-экономических и информационных факторов;

– протестное голосование за партию «Справедливая Россия» предполагает доминирование системного (идеологического) голосования под влиянием информационных и социально-экономических факторов.

– протестное голосование за ЛДПР предполагает доминирование системного (идеологического) дополненного поддержкой партийного лидера и ситуативного (случайного) голосования под влиянием социально-экономических и информационных факторов.

– протестное голосование за либеральные партии предполагает доминирование системного (идеологического) и ситуативного (радикального и «умного») голосования под влиянием политического и информационного факторов.

5. Электоральный протест представляет собой сложный феномен, складывающийся из множества факторов, имеющих с одной стороны субъективный характер (зависимость от восприятия факторов каждым конкретным избирателем), с другой стороны имеющих объективные основания (социально-экономические и политические). Разработанные в ходе исследования стратегии управления электоральным протестом направлены на работу, как с объективными, так и с субъективными основаниями электорального протеста. Так, адресная стратегия нацелена на решение конкретных проблемных вопросов и купирование электорального протеста, как в территориальном разрезе, так и среди отдельных социальных групп. Она позволяет нивелировать социально-экономические и политические факторы электорального протеста. Информационная стратегия преимущественно направлена на работу с субъективными факторами электорального протеста. Стратегия снижения явки носит тактический характер – не влияет на факторы формирования протеста, но способствует более высоким результатам партии власти с помощью неявки на выборы протестно-настроенного электората. Комплексная стратегия объединяет в себе все указанные подходы и позволяет влиять на электоральный протест системно, учитывая все его особенности, факторы формирования и формы выражения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования позволяют осуществить краткосрочное и долгосрочное прогнозирование динамики электорального протеста, как в

территориальном разрезе Свердловской области, так и в целом по Российской Федерации.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные выводы о влиянии факторов электорального протеста и институциональных характеристик избирательной системы на выбор стратегии и формы электорального протеста могут быть использованы органами власти и должностными лицами, занимающими государственные должности, для адресной работы с протестно-настроенным электоратом.

Полученные выводы актуальны и во время активной фазы избирательных кампаний (тактическое влияние на поведение избирателя путем использования информационных факторов), а также между избирательными циклами (долгосрочное стратегическое влияние на поведения избирателя).

Теоретические положения работы могут быть полезны при дальнейшем изучении вопросов, посвященных электоральному протесту, а также при изучении факторов влияющих на поведение избирателей. Помимо этого, данные исследования могут быть использованы для чтения спецкурса по указанной тематике или для включения в классические учебные блоки при подготовке студентов направлений «политология» и «государственное управление».

Степень достоверности полученных результатов. Полученные в ходе научной работы результаты подтверждаются корректным использованием научных методов, а также масштабным анализом отечественной и зарубежной литературы по проблематике электорального протеста и смежных с ней тем.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 6 научных публикациях, 4 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 2 международных, всероссийских конференциях в г. Москве (февраль 2022 г.), г. Челябинске (апрель 2022 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы, приложения, содержащего 128 названий. Общий объем работы – 162 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, характеризуется источниковая база, определяются цели и задачи, объект и предмет, методологические основы и методы исследования. Отражается научная новизна с указанием положений,

выносимых на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования электорального протеста» исследуется сущность электорального протеста, рассматриваются подходы к его изучению и анализируются условия его возникновения.

В первом параграфе «Электоральный протест как объект политологического анализа» анализируются различные теоретические подходы к изучению электорального протеста, уточняется содержание категорий «протест», «электоральный протест», «политический протест», «гражданский протест», анализируются политические, идеологические, экономические предпосылки и социально-культурные основания электорального протеста, выявляются его сущностные признаки.

Политологический анализ феномена электорального протеста позволил установить его основные характеристики: электоральный протест – это особая форма протестной активности, реализуемая в ходе выборов; электоральный протест имеет своей основной целью оказания влияния на действующую власть; электоральный протест может быть индивидуальным или носить коллективный (организованный) характер; электоральный протест имеет преимущественно конвенциональный характер; особое значение электорального протеста заключается в его способности позволить обществу обеспечить обратную связь с властями, не прибегая к насильственным или деструктивным действиям.

Автор рассматривает электоральный протест как возражение против проводимой государством политики, политической системы в целом, реализуемое в ходе выборов посредством одной из форм электорального протеста. В работе выделены три основные формы электорального протеста: активный абсентеизм, протестное голосование и порча бюллетеней. При этом протестное голосование, как отмечается в работе, может быть реализовано с помощью голосования «против всех», системного (идеологического) и ситуативного голосования. Выбор в рамках ситуативного протестного голосования осуществляется либо случайно, либо прибегая к радикальному голосованию, либо используя «умное» голосование. Делая выбор между формами электорального протеста, избиратели придерживаются разных стратегий поведения, исходя из своих ресурсов, установок относительно политической системы и целей своего протеста и других факторов.

Во втором параграфе «Факторы возникновения электорального протеста» анализируются различные предпосылки, формирующие протестные настроения, а также условия, способствующие выражению протеста посредством выборов.

Автор выделяет три основные группы факторов, обуславливающие возникновение электорального протеста: политические (идеологические), социально-экономические и информационные.

К политическим факторам относится несовпадение политических и идеологических позиций и ценностей действующей власти и избирателей. Как правило, это несовпадение обусловлено социальной принадлежностью. Однако оно может быть обусловлено и стагнацией действующей власти. Иными словами, речь идет о ситуации, когда власть не успевает за изменениями, происходящими в обществе. Один из хрестоматийных примеров здесь – Октябрьская революция 1917 года, ставшая, в том числе следствием запоздалых действий властей Российской империи, не сумевших вовремя провести социально-политические преобразования, связанные с запросами общества.

Социально-экономические факторы – это реальные проблемы, влияющие на качество и уровень жизни людей. В эту группу можно отнести падение уровня жизни, рост безработицы, сложности с приобретением жилья, низкое качество здравоохранения и образования, проблемы с благоустройством и сферой культуры и т.д. Также в эту группу факторов входят непопулярные решения действующей власти.

Информационные факторы – это целенаправленное воздействие на общественное мнение и сознание избирателей с целью формирования необходимого электорального поведения. Это могут быть как непосредственно кампании, проходящие перед выборами и нацеленные на привлечение голосов в конкретный период, так и долгосрочные проекты, направленные на формирование базы сторонников, протестно-настроенных по отношению к власти. Одним из примеров такого рода действий можно назвать коррупционные расследования, которые проводят некоторые НКО или оппозиционные лидеры, стремящиеся делегитимировать действующую власть и использующие возникающий общественный резонанс для расширения базы своих сторонников.

В диссертации отмечается, что особое влияние на электоральное поведение человека оказывают его когнитивные способности. Поэтому уровень образования человека рассматривается как один из важных факторов, обуславливающих электоральные предпочтения. Помимо уровня образования, диссертант выделяет социально-демографические характеристики, при которых вероятность использования человеком стратегий электорального протеста повышается. Так, традиционно более критически настроенной и радикальной является молодежь, в то время как люди старшего поколения демонстрируют конформистское поведение. С другой стороны, женский электорат чаще всего выступает в качестве опоры действующей власти.

Необходимо отметить, что несовпадение политических взглядов на стратегию развития страны ведет к системному протестному голосованию, т.е. устойчивому голосованию за оппозиционную партию, идеология которой

схожа с политическими взглядами избирателя. Остальные из перечисленных групп факторов могут приводить как к ситуативному протестному голосованию, так и к другим формам электорального протеста (активный абсентеизм, порча бюллетеней).

Вторая глава «Особенности электорального протеста в современной России» посвящена анализу состояния института выборов, выявлению особенностей идеологии и практики электорального протеста, анализу динамики и предложению стратегии управления электоральным протестом в современной России.

В первом параграфе «Состояние института выборов в современной России» исследуются эволюция и развитие национальной избирательной системы, выделяются ее ключевые характеристики и отличительные черты.

На основе анализа текущего состояния избирательных институтов в современной России автор пытается оценить вероятность выражения протестных настроений в конвенциональной электоральной форме. Рассматривая варианты внесения изменений в действующее избирательное законодательство с точки зрения возможности возникновения электорального протеста, диссертант отмечает, что в случае смягчения избирательного законодательства граждане могли бы продемонстрировать свое недовольство с помощью следующих поведенческих стратегий: 1) электоральный нигилизм (порча бюллетеней, голосование «против всех»), 2) электоральный альтернативизм (голосование за оппозиционные партии), 3) электоральный абсентеизм (бойкот выборов).

По мнению автора, ужесточение избирательного законодательства с точки зрения протестной активности может привести к следующим последствиям: во-первых, у граждан становится меньше возможностей, чтобы выразить свой протест в конвенциональной форме, следовательно, возможен рост неконвенционального протеста; во-вторых, сокращение возможности политического участия само по себе может стать поводом для неконвенциональной протестной активности.

Анализируя состояния институциональных факторов электорального протеста, диссертант отмечает: отсутствие минимального порога явки избирателей делает стратегию электорального абсентеизма практически бессмысленной. Низкая явка, безусловно, не способствует повышению уровня легитимности выборов, однако, в данном случае протест, выраженный в форме бойкота выборов, никак не влияет на их результат. Поэтому использование протестно настроенными избирателями этой стратегии поведения выгодно для действующей власти; отсутствие в избирательных бюллетенях графы «против всех», а также восприятие процесса умышленной порчи бюллетеней как неконвенционального (прежде всего с нравственной точки зрения, так как юридическая ответственность в данном случае не предусмотрена) сводит к минимуму использование протестно настроенными избирателями стратегии

электорального нигилизма; из трех протестных стратегий поведения наиболее эффективной является стратегия электорального альтернативизма.

Автор приходит к выводу о том, что рассмотренные особенности избирательной системы России делают неэффективным использование таких стратегий протестного поведения как электоральный абсентеизм и электоральный нигилизм, и при этом увеличивают потенциал электорального альтернативизма в форме протестного голосования, в частности использование системного (идеологического) и «умного» протестного голосования. Однако указанные характеристики избирательной системы действуют долгое время, а массовые результативные кейсы электоральных протестов появились только на выборах 2018 года. Следовательно, определяющим является не форма возможного политического участия, которую задает законодатель, а взаимоотношения власти и общества, наличие или отсутствие противоречий и острых вопросов, касающихся вопроса социальной справедливости.

Автор с точки зрения возможности выражения электорального протеста выделяет следующие значимые характеристики избирательной системы:

1) наличие порога явки – позволяет выразить электоральный протест, используя стратегию электорального абсентеизма. Использование данной стратегии при отсутствии порога явки является выгодным для власти, так как протестно-настроенные избиратели чаще всего не приходят на избирательные участки, а значит, не отдадут голоса за оппозиционные партии;

2) наличие графы «против всех» – предоставляет возможность использовать стратегию электорального нигилизма, не прибегая к порче бюллетеней. В то же время, при подведении итогов выборов процент испорченных бюллетеней не является резонансным показателем, в то время как высокий процент проголосовавших «против всех» способен делегитимизировать выборы;

3) электоральный барьер – ограничивает представительство интересов граждан и ведет к перераспределению голосов, поданных за небольшие партии в пользу лидирующей партии. Не менее важно, что повышение электорального барьера ограничивает возможности использования стратегии электорального альтернативизма.

4) выборность/назначаемость на отдельные должности (губернатора, мэра и т.д.). Отмена выборов и введение системы назначений на отдельные должности полностью лишает избирателей возможности выразить протест в конвенциональной форме. Более того, само это решение может стать катализатором протеста.

5) характеристики избирательной системы в узком смысле слова (порядок определения результатов голосования). В соответствии с эмпирическими исследованиями, пропорциональная избирательная система устраняет местные особенности и обеспечивает крупным партиям более высокий результат на выборах. При мажоритарной системе повышается шанс получить мандат у

активных представителей малых партий, а также самовыдвиженцев, являющихся лидерами общественного мнения. При мажоритарной избирательной системе на выборах в большей степени преобладают местные факторы влияния. Получается, что мажоритарная избирательная система предоставляет избирателям больше возможностей для использования стратегии электорального альтернативизма.

В дополнение к основным характеристикам избирательной системы, которые влияют на стратегию и форму электорального протеста, существует несколько немаловажных характеристик, влияющих на избирательный процесс. К ним относятся возможности и ограничения избирательной кампании, процесс выдвижения и регистрации кандидатов, ограничения, налагаемые на освещение событий в СМИ и др.

Также важно отметить несколько неформальных аспектов избирательной системы, таких как использование административных ресурсов и практика манипулирования результатами голосования. Эти практики не остаются незамеченными обществом и могут привести к снижению мотивации людей к участию в выборах, результат которых известен заранее. Если при этом существуют факторы, вызывающие протестные настроения, то возрастает вероятность использования не электоральных форм протестного поведения.

В заключение параграфа отмечается, что «правила игры» не так сильно влияют на ее содержание, т.е. корректировка избирательного законодательства способна перенаправить протест в другое русло и снизить эффективность протестного голосования. Но данные проблемы не влияют на количество протестно настроенных избирателей (за исключением фактора отмены выборности на отдельные должности). В большей степени на уровень протестного голосования влияют социально-экономические факторы и непопулярные политические решения, такие как повышение налогов, пенсионная реформа и т.д., а также факторы, связанные с информационным воздействием на избирателей.

Второй параграф «Эволюция и особенности идеологии и практики электорального протеста в современной России» посвящен анализу этого феномена, выявлению и характеристике его особенностей в России на современном этапе.

Среди основных причин возникновения электорального протеста в современной России автор выделяет:

– массовое недовольство результатами выборов в Государственную Думу РФ, состоявшимися 5 декабря 2011 года (в связи с вбросом информационных материалов о массовых фальсификациях при подсчете голосов);

– общую неудовлетворенность социально-экономической ситуацией на тот момент, в том числе в связи с коррупционными расследованиями;

– бурное развитие новых медиа (социальные сети, мессенджеры, иные сетевые ресурсы и др.);

– «моду на протест» - фактор групповой солидарности, позволяющей рядовому гражданину почувствовать свое приобщение к социальной массе, которая недовольна властью и ее решениями.

На основании проведенного анализа, автор выделяет следующие основные этапы в развитии политического протеста в современной России:

I этап: политический протест 2011-2012 гг. Характеризуется активным вовлечением в политический протест значительных групп населения. При этом использовались как конвенциональные, так и неконвенциональные формы деятельности.

II этап: политический активизм 2013-2017 гг. Характеризуется преимущественно локальными политическими сюжетами, связанными с единичными протестными выступлениями, и в этом плане демонстрирует средний уровень вовлеченности в политический протест. Преимущественно использовались конвенциональные формы протеста.

III этап: политический протест 2017-2018 гг., имеющий в своей основе социально-экономические факторы, связанным с проведением т.н. пенсионной реформы. Демонстрирует высокий уровень вовлеченности в политический протест, в том числе использовались конвенциональные и неконвенциональные формы протеста.

IV этап: с весны 2021 года и по настоящее время. Характеризуется низким уровнем вовлеченности в политический протест.

Каждый из данных этапов прослеживается в рамках избирательного цикла. Так, например, активная вовлеченность граждан в политический протест, как правило, связана с федеральными выборами – Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ. Именно в 2011-2012 гг., а также в 2018 г. и в 2021 г. отмечаются наиболее массовые акции протеста. Напротив, региональные избирательные циклы, как правило, не соотносятся с масштабными протестными выступлениями.

Исходя из электоральной статистики, можно сделать вывод о том, что наибольший уровень протестного голосования пришелся на 2012 год. При этом социально-экономическая ситуация 2012 года характеризуется как более стабильная и благоприятная, чем ситуация во время выборов Президента РФ в 2008 году. Таким образом, это свидетельствует о том, что основой протестного голосования являются не социально-экономические проблемы, а политические (идеологические) и информационные факторы.

Первые выражаются в формировании среди отдельных социальных групп запроса на изменения и на обновление действующей власти. И такой запрос может сформироваться именно в относительно стабильный с экономической точки зрения период, так как во время экономических кризисов народ склонен в большей степени к ценностям консерватизма и не стремится что-то поменять в действующей системе. Информационные факторы протеста в данном случае усиливают влияние политических факторов. Формирование запроса на

изменение подогревается соответствующей информационной кампанией. В результате это привело к протестному голосованию на президентских выборах 2012 г.

Выборам Президента РФ в 2012 году, отличившимся высоким уровнем протестного голосования, предшествовали не менее протестные выборы в Государственную Думу РФ. Для выборов в Государственную Думу РФ в 2011 году характерно протестное голосование, в результате которого системные оппозиционные партии заметно увеличили свое представительство в Думе по сравнению с прошлым созывом. Представители несистемной оппозиции придерживались случайного голосования и призывали не бойкотировать выборы, а голосовать за любую другую партию, кроме «Единой России». Таким образом, и на выборах в Думу РФ мы видим сочетание таких факторов протеста как политические (идеологические) и информационные – имеющийся в обществе запрос развивается и усиливается с помощью влияния несистемной оппозиции и использования различных технологий делегитимации власти, в том числе через раскрутку темы коррупционных расследований.

Выборы в федеральный парламент в 2016 году проходили в условиях «посткрымского консенсуса». Безусловно, этот фактор отразился на результатах голосования за партию власти. Несмотря на более низкую явку (47,8% против 60,1% в 2011 году), «Единую Россию» поддержали свыше 54% избирателей, принявших участие в голосовании.

Таким образом, после парламентских выборов 2016 г. одним из элементов эволюции политического поведения российского избирателя является рост голосования против партии власти, что может интерпретироваться как отражение роста протестных настроений, выражающееся в увеличении поддержки оппозиционных партий, а не персонального голосования за тех или иных лидеров протестной активности.

Необходимо обратить внимание и на протестное голосование при выборах глав субъектов РФ. На сегодняшний день 7 из 89 глав регионов являются представителями оппозиционных партий. Однако шесть из них были выбраны главами субъектов РФ после их назначения или одобрения Президентом РФ, т.е. их победа не является проявлением протестного голосования. Таким образом, голосование за кандидатов от партии власти представляет собой выражение поддержки Президенту и его политическому курсу, а не конкретному человеку, претендующему на эту должность. Поэтому в такой системе поддержка главой государства определенного кандидата в губернаторы обычно является определяющей составляющей успеха данного кандидата. Голосование же за оппозиционные партии при определенных оговорках представляет собой выражение несогласия с существующей политикой. Однако здесь необходимо учитывать традиционный для определенной территории уровень поддержки оппозиционных партий.

Превышение традиционного уровня свидетельствует о наличии протестного голосования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема протестного голосования возникла на выборах 2011-2012 годов и продолжила свою эволюцию в рамках последующих избирательных циклов на федеральном и региональном уровнях. Следовательно, протестное голосование напрямую не связано с правовым регулированием избирательной системы, так как отмена графы «против всех» и изменения партийного законодательства не привели к изменению ситуации.

В то же время нельзя утверждать о прямой зависимости между социально-экономическим положением и электоральным протестом. Кризис 2008 года и последующее падение уровня жизни не спровоцировали рост протестного голосования, в то время как принятие непопулярных политических решений с отложенным эффектом в 2018 году мгновенно дестабилизировало обстановку. Например, во многом похожая ситуация сложилась и в период протестных выступлений против обязательной вакцинации от COVID-19 и введения системы QR-кодов. Это говорит о том, что граждане демонстрируют государству свое неодобрение в первую очередь тогда, когда, по их мнению, нарушается социальная справедливость, даже если это не влияет на их социально-экономическое положение в текущий момент времени.

Третий параграф «Электоральный протест в Свердловской области: динамика и стратегии управления» посвящен выявлению и анализу особенностей практик и проблем электорального протеста на примере Свердловской области, а также разработке способов управления этим процессом.

Электоральный протест в Свердловской области преимущественно реализуется посредством электорального альтернативизма путем системного или ситуативного протестного голосования. У каждой из политических партий имеется ядро сторонников, которые голосуют системно (идеологически). Помимо этого для оппозиционных партий характерны следующие особенности:

- для КПРФ – ситуативное радикальное голосование, так как партия противопоставляет себя «партии власти» и фокусируется на протестной повестке, преимущественно связанной с социально-экономическими факторами;

- для ЛДПР – адресная поддержка лидера партии и ситуативное (случайное) голосование, обусловленное набором текущих проблемных факторов (от политических до социальных) и психологическими особенностями избирателей (в основном мужчины со средним специальным образованием в возрасте 30-45 лет, разделяющие националистические настроения);

- для либеральных партий – ситуативное (радикальное и «умное») ввиду реализации специализированных информационных (технологических)

стратегий (в рамках антикоррупционных расследований, урбанистического и экоактивизма и др.), направленных на формирование и консолидацию протестных настроений в идеологическом аспекте (неприятие текущей политической системы, противостояние «партии власти»);

– для «Справедливой России» (в дальнейшем «Справедливая Россия – За правду») характерно только системное (идеологическое) голосование под влиянием информационных и социально-экономических факторов. С учетом размытости идеологии партии и схожести позиций по множеству вопросов с партией власти, сложно говорить о наличии принципиальных идеологических сторонников партии. Ключевое влияние на выбор оказывает технология, используемая «Справедливой Россией» на местах – Центры защиты прав граждан. Решая конкретные проблемы, помогая людям взаимодействовать с властью и добиваться справедливости в решении своих вопросов, партия завоевывает себе дополнительных сторонников.

Анализ последних предвыборных кампаний в Свердловской области (2016, 2017 и 2021 гг.) позволил установить взаимосвязь между явкой избирателей и результатом основного кандидата (партии): чем ниже явка, тем выше результат основного кандидата (партии). Вместе с тем, под влиянием новых факторов, образовались тенденции, показывающие:

– закрепление тренда на протестное голосование в крупных и средних промышленных городах (Нижний Тагил, Серов, Ревда, Кировград, Качканар и др.);

– рост протестного голосования за КПРФ: коммунисты увеличили свою поддержку в абсолютных и в относительных цифрах во всех 80 ТИК;

– сохранение опорных территорий протестного голосования: КПРФ - 12 территорий, «Справедливая Россия», - 7 территорий;

– сокращение базы поддержки ЛДПР: электоральный рейтинг ЛДПР снизился во всех 80 ТИК;

– разрушение либеральной несистемной оппозиции: основные лидеры либо отбывают наказание, либо покинули страну.

Эти тенденции актуализируют необходимость организации комплекса мер, способных нивелировать их негативные последствия. В качестве основных направлений этих мер можно предложить:

– снижение тревожности населения за счет формирования позитивной информационной повестки, разъясняющей деятельность органов власти;

– подготовка отдельной информационной кампании, направленной на купирование преимущества регионального отделения КПРФ как ключевого бенефициара роста протестных настроений в обществе (в Екатеринбурге и в Нижнем Тагиле);

– запуск проекта, направленного на снижение протестного тренда голосования, выявленного в крупных промышленных центрах – зонах присутствия финансово-промышленных групп;

- реализация отдельных стратегий, направленных на размывание протестных голосов в опорных территориях КПРФ и Справедливой России;
- реализация проекта по работе с фрагментированным электоратом ЛДПР: обеспечение перетока голосов избирателей, симпатизирующих лично В. В. Жириновскому в пользу партии власти.

В ходе исследования электорального протеста в Свердловской области установлена его неоднородность, как в территориальном разрезе, так и с точки зрения факторов его формирования и форм выражения, что позволило диссертанту разработать четыре *стратегии управления электоральным протестом* в Свердловской области:

1. Стратегия, направленная на **снижение явки**. В ходе исследования выявлена закономерность, указывающая на то, что рост явки способствует повышению уровня электорального протеста. Соответственно для купирования электорального протеста можно проводить менее масштабную рекламную кампанию перед выборами. Однако использование такой стратегии небезопасно для действующей власти. Во-первых, низкая явка отрицательно влияет на уровень легитимности, во-вторых, использование такой стратегии – это борьба не с причиной протестных настроений, а с их следствием. Поэтому при всей заманчивости использования данной стратегии необходимо учитывать и ее негативные аспекты.

2. **Информационная стратегия** заключается в корректировке политических и социально-экономических факторов электорального протеста посредством информационного влияния. Как и в случае использования стратегии снижения явки – это борьба со следствием протестных настроений, за исключением тех случаев, когда электоральный протест не имеет под собой политических и социально-экономических оснований, а конструируется благодаря эффективной информационной повестке оппозиционных партий или благодаря работе их местных ячеек (как в случае с влиянием ЛДПР на востоке области).

3. **Адресная стратегия** направлена на локализацию проблемных территорий и целенаправленную работу с факторами, вызывающими электоральный протест. В данном случае работа должна выстраиваться в двух направлениях. Во-первых, это решение реальных социально-экономических проблем, вызывающих недовольство граждан. При этом акцент следует делать на решении в первую очередь наиболее резонансных проблем. Во-вторых, это выстраивание эффективной работы местных отделений партии власти, позволяющих вербовать политических сторонников, тем самым, нивелируя политический (идеологический) фактор электорального протеста.

4. **Комплексная стратегия** включает в себя комплексную работу, как с факторами электорального протеста, так и корректировку его последствий. Иными словами, комплексная стратегия позволяет нивелировать сами факторы

электорального протеста, а в случае невозможности или низкой эффективности процесса управления этими факторами, компенсировать их негативное влияние.

Применение указанных стратегий не может иметь целью полное устранение феномена электорального протеста. Как уже отмечалось ранее, во-первых, электоральный протест представляет собой конструктивное явление, способное улучшить взаимоотношения власти и общества, наладить диалог и поспособствовать решению реальных социально-экономических и общественно-политических вопросов. Во-вторых, определённый так называемый фоновый уровень электорального протеста – это нормальное явление, свидетельствующее о наличии политической активности, включенности граждан в политику. Поэтому власти при использовании указанных стратегии имеет смысл придерживаться принципа разумной целесообразности и с помощью стратегий управления электоральным протестом гармонизировать общественные отношения. Это значит, что наиболее эффективной будет адресная стратегия, позволяющая работать с причинами электорального протеста, а не маскировать их.

В **заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Луговцов М. М., Керимов А. А. Политический протест: теоретико-методологические подходы и интерпретации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Социология. Политология. 2020. Т. 20, выпуск 2. С. 202-206; (0,6 п.л./0,3 п.л.).

2. Луговцов М. М., Керимов А. А. Электоральный протест: факторы формирования, стратегии и формы реализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 315-324; (0,5 п.л./0,25 п.л.).

3. Луговцов М. М. Влияние трансформаций избирательной системы России в XXI веке на выбор стратегии электорального поведения // Вопросы управления. 2021. № 6 (73). С. 5-18; (1,3 п.л.).

4. Луговцов М. М. Особенности протестной активности в городах-миллионниках на примере Екатеринбурга // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 38–48; (0,75 п.л.).

Другие публикации:

5. Луговцов М. М. Управление электоральным протестом с помощью искусственного интеллекта // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды: XVI Международная научная

конференция «Сорокинские чтения – 2022»; 21 февраля 2022 г.: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 546–547; (0,1 п.л.).

6. Луговцов М. М. Ограничительные меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции как источник электорального протеста // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сборник трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 22 апреля 2022 г. / [науч. ред. Д. В. Валько, А. М. Ромодина]. Челябинск: ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», 2022. С. 707–712; (0,3 п.л.).